

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 9 de febrero de 1979

Буэнос Айрес, пятница 9 февраля 1979 г.

№ 1510

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

625. ШАХ ПОКИДАЕТ ИРАН. — ВОЙНА В КАМБОДЖЕ. — УПОРСТВО БРЕЖНЕВА СРЫВАЕТ ДИПЛОМАТИЮ ПОСЛАННОГО ИМ СЕМЕНОВА. — ПОЖАР ЗДАНИЯ КГБ. — ПИСЬМО БРЕЖНЕВА АНДРЕОТТИ И ВИЗИТ ГРОМЫКО В РИМ. — СТРАННО ПРЕРВАННАЯ ПОЕЗДКА БРЕЖНЕВА В БОЛГАРИЮ. — КОММУНИСТИЧЕСКО - СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ ВО ФЛОРЕНЦИИ С ВЫСТУПЛЕНИЯМИ БОННЕР-САХАРОВОЙ, ХОДОРОВИЧ, ПЛЮЩА, СИНЯВСКОГО, ЖОРЕСА МЕДВЕДЕВА, АМАЛЬРИКА.

В самый разгар смуты шах создал регентский совет для управления страной в его отсутствии, назначил премьером «социал-демократа» Бахтиара, получившего впоследствии обеих палат медальника (иранского парламента) и покинул страну, «для отдыха» в США, но направился сначала на неделю к своему другу египетскому президенту Садату. Считаю этот шаг мудрым: его обвиняли в том, что верные монархии войска стреляли по вооруженным демонстрантам, грабившим рестораны и магазины и демонстрировавшим против шаха, требуя его смерти, и против американского посольства. С отъездом шаха и шахини беспорядки еще усилились и начались рознь между объединившимися против монархии шиитами, требующими «Исламской Республики» и коммунистической партией Тудей и различными группировками либеральной буржуазии, не понимавшей, что лишь монархия обеспечивает всем сословиям и профессиям не только жизнь, но и свободу мирного труда и экономическое благосостояние в древнейшей в мире монархии.

Теперь возвращается из Парижа духовный лидер шиитов и попадет в положение иранского «Керенского» с той разницей, что за каждым его промахом будет следить прекрасно вооруженная армия с преданным шаху генералитетом.

Шах не посетил короля Гуссейна, чтоб не поставить его в сложное положение в отношении непримиримых к Садату Сирии, Ирака и Ливии, но принял предложение посетить в Маракеше Мароккского султана Гассана, после чего вылетел в США, где соединится с матерью и старшим сыном-наследником престола Киром, следя из безопасного далека за развитием событий.

Еще до прибытия из Парижа своего лидера после 15 лет эмиграции иранские шииты уже громко заявляют, что Пророк был против безбожных коммунистов, к тому же получающих средства и оружие от иностранного государства.

На это СССР через ТАСС грозит, что не допустит анархии у своих границ. Войска Закавказского Военного округа сосредоточиваются вдоль границы покинутого Шахом из-за беспорядков Ирана.

В своем стремлении завоевать весь Индокитай, Брежнев по заключении в Москве военного союза с Вьетнамом приказал своему союзнику завоевать Камбоджу, поручив это генералу Джияпу, победителю французов и затем американцев, которые пошли на капитуляцию, оставив свое военное снаряжение победителю.

Джияп вторгся в Камбоджу, стоявшую под гнетом кровавого диктатора «красных хмеров» Поль Пота. Его сопровождало 3 тысячи советских «инструкторов»: политруков, чекистов и строевых офицеров. Они без труда захватили столицу Пном-Пей, откуда диктатор выгнал все население, обвинив его в буржуазности. Но тут произошло нечто неожиданное: Поль Пот обратился в Совет Безопасности, прося изгнанного им принца Шиханука быть делегатом сво-

его народа. Шиханук вылетел в Нью-Йорк из своего пекинского изгнания, произнес блестящую речь и Совет Безопасности потребовал от Вьетнама прекращения военной оккупации Камбоджи. Совет Безопасности принял соответствующую резолюцию большинством тридцати голосов против двух: СССР и Чехословакии. Голос СССР равносителен и блокировал резолюцию, но психологически важно, что против советского вассала Вьетнама, голосовали все делегаты от стран свободного мира, а за СССР лишь подневольный делегат оккупированной Чехословакии. Кстати Шиханук так переволновался, что после заседания слег в больницу с тяжелым сердечным приступом.

В это время Поль Пот со своим 30-тысячным войском удалился в джунгли северо-западной Камбоджи, разбил войско на мелкие партизанские отряды и началась партизанская война. Советские и американские оставленные во Вьетнаме танки не могут оперировать в трудно, даже для пехоты, проходимых джунглях, где в разных засадах за две недели безуспешных боев погибло 7 тысяч вьетнамитов и уничтожено 24 танка, пытавшихся маневрировать в джунглях. Партизаны захватывают пехотное оружие застигнутых в засадах вьетнамитов и Джияп требует свежих подкреплений своим усталым от проиных боев войскам. Оружие поступает партизанам из Китая, который не вмешивается открыто в войну, но пограничными инцидентами заставляет Вьетнам держать несколько дивизий вдоль границы с Китаем. Таким образом Брежнев втянул своего вьетнамского вассала в долголетний приступ к беспощадной методике своей науки. (Из чьих уст и наиболее весомо суждение, что, например, «в марксизме нет даже атомофиль научных исследований».)

Весь мировой социализм и все его деятели окутаны легендами, противоречия его забыты и скрыты, он не отвечает на аргументы, но постоянно игнорирует их — по тому и наконец и омуту отвращения от научного анализа, тому облаку иррациональности вокруг социализма, какое много раз и по многим поводам выявляет в своей книге академик Шафаревич. Социалистические учения кишат противоречиями, теории непрестанно расходятся со своим практическим осуществлением, но по мугучему и наконец и омуту — его тоже вскрывает автор — эти противоречия никак не meshают все новой пропаганде социализма. И не существует четкого социализма, а лишь расплывчатое радужное представление о чём-то хорошем, благородном, о равенстве, всеобщности, справедливости: вот, наступят они — и всем сразу станет хорошо, и в обществе не будет недостатков.

ХХ век — из наибольших взлётов успеха социализма, и тут же возникли отвратительные практические осуществления его. Но по той же страстной иррациональности они стяживаются от рассмотрения, либо совсем не принимаются во внимание, либо отводятся искусственными оговорками: то — об «азиатском» или «русском» искажении, то — о личности диктатора, либо переписываются на счёт «государственного капитализма». В предлагаемой читателю книге при огромном охвате во времени и в пространстве, неутомимо разворачивающей перед нами и анализирующей десятки социалистических учений и десятки государств, построенных по принципам социализма, Шафаревич не оставляет ме-

А. СОЛЖЕНИЦЫН

О книге И. Шафаревича „Социализм как явление мировой истории“^(*)

Есть в мире вещи, которых, очевидно, никак нельзя открыть без обширного опыта — личного или своего окружения. Так и эта книга с ее свежим и острым взглядом на тысячелетние течения мирового социализма, хотя использует также обильную литературу, известную в научном мире, — закономерно появляется в стране, пережившей (и переживающей...) самый жестокий и длительный социалистический опыт Нового Времени. А внутри этой страны, так же закономерно: книга появляется не под первом гуманитария — вся прослойка учёных-гуманитариев наиболее основательно задушена у нас от Октябрьской революции и по сегодня, — но под первом математика с мировой известностью: представители точных наук в коммунистическом мире вынуждены заменять своих уничтоженных братьев.

Зато эта ситуация предоставляет нам редкую возможность получить последовательный анализ теории и практики мирового социализма — от крупного математического ума с долголетней привычкой к беспощадной методике своей науки. (Из чьих уст и наиболее весомо суждение, что, например, «в марксизме нет даже атомофиль научных исследований».)

Весь мировой социализм и все его деятели окутаны легендами, противоречия его забыты и скрыты, он не отвечает на аргументы, но постоянно игнорирует их — по тому и наконец и омуту отвращения от научного анализа, тому облаку иррациональности вокруг социализма, какое много раз и по многим поводам выявляет в своей книге академик Шафаревич. Социалистические учения кишат противоречиями, теории непрестанно расходятся со своим практическим осуществлением, но по мугучему и наконец и омуту — его тоже вскрывает автор — эти противоречия никак не meshают все новой пропаганде социализма. И не существует четкого социализма, а лишь расплывчатое радужное представление о чём-то хорошем, благородном, о равенстве, всеобщности, справедливости: вот, наступят они — и всем сразу станет хорошо, и в обществе не будет недостатков.

ХХ век — из наибольших взлётов успеха социализма, и тут же возникли отвратительные практические осуществления его. Но по той же страстной иррациональности они стяживаются от рассмотрения, либо совсем не принимаются во внимание, либо отводятся искусственными оговорками: то — об «азиатском» или «русском» искажении, то — о личности диктатора, либо переписываются на счёт «государственного капитализма». В предлагаемой читателю книге при огромном охвате во времени и в пространстве, неутомимо разворачивающей перед нами и анализирующей десятки социалистических учений и десятки государств, построенных по принципам социализма, Шафаревич не оставляет ме-

*) YMCA-Press, 1917, 390 стр..

ста для уверток о «непоказательных исключениях», на которые, конечно, не будет похоже сияющее будущее. Истории ли централизации Китая в 1 тысячу лет, ли Р.Х., европейскими или кровавыми опытами времён Реформации, упоминая европейских мыслителей, вызывающими дрожь (однако, повсюду благоприлично почтёными), деловой кухней Маркса-Энгельса или радикальными коммунистическими мероприятиями ленинских лет, никак не мягче к человеку, чем тяжеловесная сталинская поступь, — автор во всех десятках примеров доказывает нам неуклонную последовательность изучаемого мирового явления.

Автор выделяет инварианты социализма — основные неизменяемые элементы его, не зависящие ни от века, ни от страны возникновения — и, увы, неотклонимо нависшие над сегодняшним шатким міром. Во всей истории человечества социализм уже имеет за собой и большую длительность и крепость во времени, и большую массовость и большийхват пространства, чем нынешняя западная цивилизация, — так что трудно отделаться от мрачного предчувствия — во что мы можем поглотиться даже к концу ХХ века: в ту «азиатскую формацию», от которой поспешил увиличнуть в своей классификации Маркс и перед которой растерялась современная марксистская мысль, ибо увидела в тысячелетнем зеркале свою собственную безобразную физиономию. «Социалистическими» уже были, пожалуй, большинство государств протяжённой истории человечества — и это никак не были места и периоды счастья и расцвета человека.

Шафаревич с большой точностью указывает нам и причину и время появления первых социалистических учений — как редакции: Платона — на греческую культуру, гностиков — на христианство, реакции — одолеть распространение человеческого духа и вернуться к приземлённому бытию самых примитивных государств древности. Автор этой книги убедительно показывает нам и диаметральную противоположность концепций человека во всякой религии и во всяком социализме. Социализм стремится редуцировать личность к ее самым примитивным слоям, уничтожить всю высшую, сложную, «богоподобную» часть человеческой индивидуальности. И само разведение, равенство как внутренняя идентификация разнообразного — к однообразному.

И хотя, как показано именно в этой книге, социализм неизменно и с успехом уклонялся от всякого истинно-научного обсуждения своей сути, — книга Шафаревича бросает вызов нынешним теоретикам социализма: показать в деловой публичной дискуссии арсенал своих аргументов.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

получил глупейший ответ, что Гесс должен покаяться, что был нацистом, отречься от Гитлера и признать, что стал коммунистом. Это означало бы его «краскание». Но Гесс ответил, что хочет умереть хотя бы в заключении, но верным нацизму.

Теперь на свидании на острове Гва-

делупа Шмидт добился от Жискара, Картера и Каллагана обещания снова потребовать от Брежнева освобождения несчастного старика, которого заключение стало одиночным после освобождения по истечении срока заключения Шпера и Бальдур фон Шираха. Брежнев мотивирует отказ тем, что они отбыли свои

20-летние сроки, а Гесс приговорен к пожизненному заключению. Отказ Брежнева вызывает общее негодование в Германии и тем срывает проводимую новым послом Семеновым политику склонения Западной Германии к объединению с Восточной Германией в единую страну с двумя разными политическими режимами. Это еще глупее отказа от возвращения Японии 4-х Курильских островов, ибо СССР ничего не потеряет, если старик Гесс выйдет умереть на свободе в Западной Германии, где его встретят с триумфом после 39 лет заключения сначала в британской тюрьме во время войны и в Шпандау после победы Сталина с его «демократическим» западными союзниками.

В Москве на улице Чайковского возвышается против здания американского посольства девятиэтажное здание с балконом на девятом этаже, принадлежащее Комитету Государственной Безопасности. С верхних этажей посыпается микроволны высокого напряжения на верхние этажи посольства, чтобы помешать работе электронных установок, которыми посольство может посыпать шифрованные донесения на родину.

Американское правительство протестовало против посылки советских микроволн, которые могут повредить здоровью работников посольства, но советское правительство нагло отрицало посыпку микроволн из верхних этажей этого здания.

В ночь на 20-ое января сего года в половине двенадцатого вечера при 15-градусном морозе внезапно вспыхнул пожар в верхних этажах этого здания, который быстро распространился по этажам, спускаясь вниз по лестницам и стеклам. Прибыло 200 пожарных, которые с 20 автонасосов поливали снизу здание. Сбежалось множество народа, в том числе американские журналисты, пытающиеся заснять пожар, но милиция быстро всех удалила и лишь из посольства защищенными решетками окнами наблюдали за пожаром, потушенным лишь погоду. Советская печать о нем молчит и неизвестно были ли человеческие жертвы? Так же молчали о пожарах в московских гостиницах, о которых я писал в «Нашей Стране». Недавно в ленинградской гостинице сорвавшимся лифтом разрезан на две части бразильский журналист, разрезанный труп которого видели другие иностранцы, но советская администрация нагло отрицала факт. Невольно закрадывается подозрение, что поджигатели были искусно подосланы теми, кто заинтересован в прекращении посылки микроволн!

Еще в декабре Брежнев прислал премьеру Андреотти следующее письмо:

«Уважаемый господин председатель совета министров!

Обращаюсь к Вам по вопросу, который имеет большое и, к сожалению, не положительное значение в международных отношениях. Дело в том, что некоторые западные страны снабжают оружием Китай, что может служить военным целям. Не хочу повторять аргументы моего предыдущего письма, которое должно было заставить Вас призадуматься.

Мне стало известно, что несмотря на Ваше заверения нашему послу, некоторые частные фирмы заключили договоры о поставках оружия руководствуясь коммерческими, а не политическими соображениями. Надеюсь, господин председатель, что итальянское правительство разрешит эту проблему в благоприятном смысле, воспретив частным фирмам вооружать Китай. Трудно было бы позволить вооружать Китай и говорить одновременно о разрядке международных отношений. Жду, господин председатель, что серьезно отнесетесь к моему письму. Надеюсь, что при переговорах со своими союзниками Вы убедите их принять мое предложение, отвечающее интересам мира и безопасности народов.

С уважением
Леонид Брежнев

17-го декабря 1978 года.

Все итальянские политические партии нашли тон письма наглым: Нельзя требовать в мирное время, чтобы правительство запрещало частным фирмам принимать заказы и делать поставки. Андреotti решил оставить письмо без ответа.

22-го января в Рим прибыл Громыко,

который пробудет 5 дней и повторит доводы Брежнева. Он будет принят Папой и постараится убедить его повлиять на демохристиан, чтобы внесли законопроект, запрещающий поставлять оружие или снаряжение для его производства иностранным правительствам. Успех сомнителен!

10-го января Брежнев выехал поездом из Москвы через Румынию в Болгарию. Чауческу уклонился от свидания с ним и на румынских станциях никто из местных властей его не приветствовал. 12-го он прибыл в Болгарию и на границе встречен Живковым. Целью приезда было объявлено «отдых и лечение в болгарском курорте Банска вблизи Софии», где ванными лечат ревматизм и сердечно-сосудистые заболевания. Его сопровождали супруга Виктория Павловна и его любимец новый член политбюро и первый зам. председателя совета министров К. Черненко.

Но через три дня после банкета в честь высоких гостей, на котором Живков, не упоминая о болезни, сказал, что частные визиты знаменуют дружбу вождей коммунистических стран, Брежневы с Черненко неожиданно вылетели самолетом 17-го января в Москву.

Тут напрашиваются два объяснения: перерыва лечения и спешного возвращения в столицу СССР: или здоровье Брежнева потребовало лечения лучшими специалистами на родине с лежачим режимом, что было бы неудобно сделать в Болгарии или члены Брежневской «мафии» сообщили о происках соперников, которых мог бы возглавить Г. Романов, что напомнило бы заговор для свержения Хрущева во время его нахождения на отдыхе в Крыму.

Во всяком случае только важные причины могли побудить Ильича прервать лечение на болгарском курорте и начатое за ним ухаживать власти, навешав ежедневно Живков и лечили лучшие курортные врачи-специалисты и вернуться домой, чтоб хотя из постели руководить своей верной «мафией»!

19-21 января состоялся во Флоренции созванный коммунистическим синдикатом Элио Габуджиани симпозиум по вопросу о «диссидентах» в России и сателлитах. На этом симпозиуме имел место раскол между итальянскими социалистами, требовавшими прекращения оккупации Чехославакии, и коммунистами, доказывавшими, что оккупация не отличается от присутствия советских войск в Восточной Германии, Польше, Венгрии для предохранения от интриг контрреволюции. Был приглашен академик Сахаров, который не смог выехать, зато КГБ сделал очередную глупость: Елену Георгиевну Боннер-Сахарову не выпустили с февраля 1978 года к своему окружному и выпустили лишь в январе, что позволило ей появиться на симпозиуме неожиданно. Её выступление вызвало овации всего зала. Татьяна Ходорович прислала протест против репрессии и нарушения Декларации в Хельсинки за подпись 76 диссидентов, включая Сахарова. Из Лондона прибыл типичный агент Брежнева Жорес Медведев, заявивший, что оппозиция раскололась на эволюционистов во главе с Сахаровым, требующих реформ и соблюдения властью советской конституции, и славянофилов, возглавляемых высланным Солженицыным. Обе оппозиции, по мнению Медведева, не имеют шансов на успех. Плюшь говорил о гонениях на украинцев, которые якобы преследуются за сепаратизм. После терзаний в психушке сам Плюшь производит впечатление не вполне нормального и лечится у парижских психиатров, о чем, конечно, не говорил. Синявский повторял свои обычные протесты, оставляя себе возможность вернуться в СССР из Парижа конечно умалчивая об отвращении к нему эмиграции за клевету на Пушкина и Гоголя, которых и мы, и большевики, и Западные учёные, почитают гениальными писателями. Не были приглашены непримиримые враги советского режима, которые не ждут его эволюции, а видят спасение России в свержении диктатуры Брежнева и возвращении России на исторический путь православной монархии, согласно призыву народных монархистов: «назад к монархии, а вперед к монархии!», чему следует лучшая часть всех трех волн эмиграции и наши друзья на родине.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ПЕРЕБЕЖЧИК ИЛИ АГЕНТ?

«Нью-Йорк Таймс» опубликовал статью своего сотрудника Вильяма Сафира, вновь возбудившую вопрос: является ли бывший советский дипломат Юрий Носенко, состоящий ныне на высокой должности в американском Центральном Разведывательном Агентстве, действительным перебежчиком с советской службы на американскую или проникшим на американскую службу агентом КГБ.

Приводим к сведению читателей «Нашей Страны» выдержки из этой статьи.

Четыре месяца назад океан выбросил на берег Атлантического океана парусную яхту, на которой береговая стража нашла документы, анализирующие советскую военную мощь и коробки, содержащие сложную электронную аппаратуру. Владельцем яхты был Джон Артур Пасслей, состоявший на службе Центрального Разведывательного Агентства как специалист по анализу сведений о СССР. Неделю спустя океан выбросил на берег труп человека, убитого выстрелом в затылок. Поспешно было установлено, что жертвой этого убийства был Пасслей и труп был сожжен в крематории. Бывший адмирал Станфилд Тернер, ныне возглавляющий ЦРУ, пустил в ход утверждение, что Пасслей не расплагал какой-либо тайной информацией и что его смерть была самоубийством, но Пасслей был человеком, причастным к большому вопросу, ныне разделяющему американский разведывательный мир — нет ли в его среде проникшего в нее советского агента, занимающего в ЦРУ высокое место и ответственного в последние годы за небывалое разоблачение тайны американских сателлитов?

Вскоре после убийства президента Кеннеди офицер КГБ по имени Юрий Носенко перебежжал на Запад и заверил ЦРУ в том, что Освальд, убийца президента, не был подготовлен к совершению этого убийства во время своего пребывания в СССР, но возглавлявший тогда ЦРУ Джэкс Энглтон считал Носенко провокатором. С молчаливого согласия генерального прокурора (министра юстиции) Николая Катценбаха Носенко был подвергнут заключению и, в течение ряда лет, допросам. Продолжая не считать его действительным перебежчиком, старая гвардия ЦРУ, в конце концов спандила его документами на другое имя и отпустила его на свободу.

В половине 70-х годов часть сотрудников ЦРУ, возглавленная Вильямом Колби, постановила спасти репутацию этого учреждения, свалив вину на «старую гвардию». Такие начальники ЦРУ, как Хелмс и Энглтон были объявлены «параноиками» и виновниками того, в частности, что к Носенко они отнеслись жестоко вместо того, чтобы его приветствовать. «Старая гвардия» ответила национальной Эдуардом Эштейном книгой «Легенда». В части, касающейся Носенко, эта книга утверждала, что цель Носенко было отвлечение внимания от приватности СССР к совершенству убийству президента. Допрашивавший Носенко представитель «старой гвардии» отвергнул то, что сказал в своих показаниях (об обстоятельствах убийства Кеннеди) представитель Тернера, но расследовавшая недавно этот вопрос комиссия Палаты Представителей Конгресса это в свой отчет не включила.

Поднята этим вопросом буря еще не утихла, когда Тернер привлек Носенко на службу ЦРУ. Там советский перебежчик подружился с Пасслеем, который первоначально был принят на службу Энглтоном. Теперь комиссия Сената по вопросам разведки хочет установить было ли Пасслей осведомителем СССР или он был убит потому, что узнал, что именно в этом виновен, и был убит прежде, чем мог сообщить это сенаторам. Они возмущены тем, что Тернер пытается уменьшить значение Пасслея в ЦРУ. Сотрудник «Нью-Йорк Таймс» Тад Шульц обнаружил, что Пасслей был тем человеком, который в своем, вызвавшем возражения докладе предостерег США от советского вооружения и экспансии. Схизма в мире американской разведки, от которой пострадали, были уволены со службы и даже привлечены к ответственности только представители прежнего мышления, стала теперь известной и за стенами ЦРУ. Если окажется, что «старая гвардия» была права, придется признать, что наша национальная безопасность значительно ослаблена.

«Конкретные подозрения, направленные против Носенко — сказал Теннэт Баглай, бывший помощник начальника ЦРУ по вопросам, касающимся СССР — никогда не были доказаны, но нужно считать проявлением полной безответственности подвергать тайный персонал разведки опасности, вызываемой его привлечением на службу ЦРУ.»

ЕФРЕМ ЛОПАТИН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Первого января Соединенные Штаты приступили к эвакуации своей ядерной базы с территории Испании.

Румыния вновь открыто выступила против Советского Союза, поддержав свергнутое в Камбодже правительство Пол Пота, занимавшего прокитайскую позицию.

Из Москвы поступают сообщения от частных лиц, что советские власти постоянно увеличивают пошлины на посылки из-за границы. Так, советский гражданин, получивший в подарок от родственников джинсы, должен заплатить за них сейчас 71 рубль. На черном рынке, который процветает в больших советских городах, спекулянты продают пару джинсов за две тысячи рублей. Это в два раза превышает фактическую среднюю заработную плату в СССР.

Процесс «оттепели» в коммунистическом Китае вызывает надежду у населения на улучшение жизненных условий. В Пекине состоялась первая за всю историю теперешнего режима демонстрация крестьян против голода и притеснений. Во многих провинциях Китая образовалось так называемое демократическое движение, участники которого также проводят демонстрации. На стенах времена от времени появляются листовки, требующие демократии. Однако, сущность коммунистического режима такова, что «оттепель» в Китае, как и послесталинская «оттепель» в России, не приведет к самоотказу пекинских диктаторов от власти.

ЕФРЕМ ЛОПАТИН

ВНИМАНИЮ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

По всем вопросам — уплата за газету, адреса новых подписчиков — Редакция просит обращаться только по адресу представителя «Нашей Страны» на Францию А. А. Хазова по адресу:

Mr. A. Khasoff

Ing. C.P.C.

8, Av. des Chardonnerets

95120 Ermont. France.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВИНОВАТ ИМПЕРАТОР?

Прочитав в «Нашей Стране» № 1496 статью И. Солоневича, должен сказать, что всё это писание пропитано полным незнанием того, как текли события этого периода русской истории. Существует очень многое более поздних исследований этого времени, хотя бы, например, проф. Мельгунова («Мартовские дни»), где эти события описаны очень подробно и которые сильно отличаются от версии И. Солоневича.

Относительно «маршевых батальонов», как называет их Солоневич, должен обратить внимание читателей, что фактически дело касалось не маршевых батальонов, а запасных батальонов гвардейских пехотных полков. О выводе этих запасных батальонов из столицы было доложено Государю несколько раз. Государь ответил Алексееву, что перемещение запасных батальонов из столицы может вызвать панику у населения. Алексеев же настаивал на выводе этих запасных батальонов из столицы.¹⁾

И. Солоневич пишет дальше, что существовал приказ Государя о переброске гвардейской кавалерии в столицу, и что будто бы этого приказа не выполнили. Это опять сплошная ересь Солоневича.²⁾

О хлебных перебоях в столице И. Солоневич сильно преувеличивает. Может быть и происходила задержка в течение двух-трех дней, но это вовсе не означало, что столица оставалась без хлеба. Во всяком случае мы, проживавшие в то время в самой столице, такого перебоя не почувствовали.³⁾

И. Солоневич пишет, что Государь сам решил ехать в столицу еще 26-го февраля. Ген. Алексеев Государя уговаривал не предпринимать этого путешествия из-за царящих беспорядков. Он советовал Государю отправиться в район расположения Гвардии, но Государь с этим не согласился и решил покинуть Ставку 28-го февраля ночью Императорские поезда двинулись в путь. 48 часов Император — Главнокомандующий Армией, отсутствовал и только случайно генерал Алексеев узнал, что Императорские поезда находятся на станции Дно. По линии на Псков были разобраны в одном месте рельсы, о чем сообщил в Ставку ген. Войков. На телеграмму ген. Войкова со стороны Алексеева вернувшись Императорским поездам в Ставку, ген. Войков не ответил. После починки железнодорожной линии на Псков подоспевшего по настоянию генерала Алексеева саперного батальона оба линейных поезда двинулись на Псков. На станции Псков поезда были встречены караулом под командой штабс-ротмистра 4-го уланского Харьковского полка К. Э. Борель.⁴⁾

Что касается командирования в столицу войск от Действующей Армии, то по приказу ген. Алексеева с согласия Государя, 12-ти полкам было приказано двинуться в Петроград!

По прибытии Государя в Псков, он написал телеграмму ген. Иванову:

«Надеюсь прибыли благополучно. Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать. Николай».⁵⁾

2-го марта утром в собственноручно написанной телеграмме (№ 1064) на имя главного начальника военных сообщений (копия начальнику штаба Верховного Главнокомандующего), Государь приказывает остановить движение эшелонов с войсками на Петроград.

Из этого видно, что приказ об остановке движения войск в столицу был отменен лично Государем, а начальник штаба копией этого распоряжения ставился об этом в известность.⁶⁾

Таким образом, если б генералу Иванову и удалось приступить к каким либо решительным действиям для подавления мятежа, то эта телеграмма должна была его заставить ничего не предпринимать до приезда Государя.⁷⁾

Михаил Борель (Аргентина)

¹⁾ С. С. Ольденбург в своем капитальном труде «Царствование Императора Николая II» в связи с темой запасных батальонов вообще не упоминает ген-

рала Алексеева и пишет, что «ни градоначальник, ген.-м. Балк, ни командующий войсками округа ген. штаба ген. лейт. Хабалов не считали положение угрожающим» (стр. 240).

²⁾ Сплошная ересь? Тот же историк, на той же странице того же труда пишет, что в середине января Государь поручил исполняющему обязанности начальника штаба генералу В. И. Гурко принять меры для пополнения петроградского гарнизона гвардейскими частями с фронта. «Ген. Гурко, однако, встретил возражение со стороны ген. Хабалова, заявившего, что в казармах совершенно нет места и что запасные батальоны сейчас некуда вывести. Ген. Гурко, не придавая, очевидно этой мере первостепенного значения, не настоял на ее проведении в жизнь, кавалерию так и не вызвали... По словам Протопопова, Государь был крайне недоволен тем, что гвардейскую кавалерию не привели в Петроград».

³⁾ Ольденбург пишет (стр. 241): «...действительно получилось, что запасы хлеба во многих пекарнях и булочных не удовлетворяли всего спроса. Из «хвостов», так и не дождавшихся хлеба, стали образовываться первые кучки недовольных, бродившие по улицам с криками «хлеба! хлеба!». Эти кучки разраставшиеся в толпы, состоявшие сначала, главным образом, из женщин и детей, не вызывали особого беспокойства. Но 23 февраля бастовало уже 90.000 рабочих; и комитет партии с.-д. большевиков Выборгской стороны постановил использовать народное движение для организации в сеобщей забастовки. Манифестации стали принимать политический характер...»

⁴⁾ Согласно Ольденбургу, совсем наоборот. Ген. Алексеев высказался за уступки: «при существующих условиях меры репрессий могут только обострить положение». На этом же настаивал и Великий князь Михаил Александрович. Но Государь, по словам ген. Алексеева, «не захотел и разговаривать с ним». (стр. 248).

⁵⁾ Эта телеграмма была послана после как в Ставку были сообщены «кем-то» (Ольденбург так и пишет таинственно «кто-то») явно ложные сведения о том, что в Петрограде наступило поглощение спокойствия, в то время как анархия разрасталась всё больше и шире. А начальник штаба ген. Алексеев, получив это ложное сообщение о «благополучном» течении событий в столице, начал самостоятельно информировать об «успокоении» верхи армии. Причем в телеграмме ген. Рузскому Алексеев добавлял: «Доложите Его Ве-

личеству, что дело можно привести мирно к хорошему концу, который укрепит Россию». (стр. 248). Так что посылая телеграмму Государь был в полном заблуждении. Его вольно или невольно, о бманули.

⁶⁾ Неизвестно откуда взял М. Борель, что телеграмма была написана собственноручно. С. С. Ольденбург утверждает противное: «Ген. Рузский с военной властью распорядился не только прекратить отправку войск в подкрепление ген. Иванову, но и вернуть обратно в Двинский район уже отправленные с северного фронта эшелоны. В ту же ночь из Ставки было послано на Западный фронт, от имени Государя, предписание: уже отправленные части задержать на больших станциях, остальных — не грузить. Что касается войск с юго-западного фронта (гвардии), то Ставка еще днем 1-го марта сообщила генералу Брусилову, чтобы отправка не производилась». (стр. 252).

⁷⁾ Получается что во всем виноват исключительно сам император Николай II. М. Борель в своем письме в № 1496 «Нашей Страны» цитирует слова Государя: «Кругом измена, трусость и обман». Неужели Государь тоже был в этом виноват? В примечании от редакции к этому письму, были указаны три группы явлений, которые привели к отречению Государя: активная агрессивность заговорщиков против России, пассивная сопричастность и попустительство тех кто изменил, струсил или оказался обманутым (или сам обманывал) и вырождение соборного начала в нашем государственном строе, под влиянием чужих и негодных началь. И. Солоневич говорит также о «политической негромотности», как о возможном объяснении случившегося. М. Борель в своем втором письме, публикуемом в сокращенном виде сегодня, резко и раздраженно выступает против утверждений содержащихся в статье И. Солоневича. (утверждений, подтвержденных, например, как мы видели, С. С. Ольденбургом) но совершенно не касается примечаний от редакции.

«Наша Страна» воспроизводит на своих страницах свободные мнения о роковых для России исторических событиях разных авторов, как сотрудников так и читателей, в том числе разумеется и мнения своего основателя. По случаю шестидесятилетия убийства Царской семьи, исполнившегося в этом году, в «Нашей Стране» был опубликован ряд материалов на эту тему, так как «трагическая судьба Николая II и Его семьи служит ключом к трагедии всей России» (Евгений Вагин, «Наша Страна» № 1499). Свободные поиски исторической правды — независимо от личных симпатий или антипатий — уже привели к конструктивным результатам. Они подтверждают очевидное наличие тайного заговора против России, а также и очевидную абсурдность обвинения Государя Императора Николая II во всем происшедшем.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. В каких древне-русских городах улицы мостили на много веков раньше, чем в странах Западной Европы?
 2. Известна роль Ермака в присоединении Сибири к России. Какова была численность его отряда?
 3. В каких крупных произведениях А. С. Пушкина изображен Петр I?
 4. Кому принадлежат слова: «Создает музыку народ, а мы, композиторы, только её аранжируем»?
 5. В каком году была перенесена столица из Москвы в Петербург? Сколько лет Петербург был столицей России?
- (Ответы на 4-й стр.).

Вина в допущении зла является нашей общей, коллективной, или еще лучше, соборной виной. За нее мы соборне и расплачиваемся. Но и в расплате за наши общие грехи, отступления и ошибки, предстоит перед нами наш Царь.

Он же предстоит и в поисках выхода из трагедии: «Только то государство и сильно и крепко, которое свято хранит заветы прошлого. Мы сами против этого погрешили, и Бог за это, может быть, нас и карает... Для духовного величия и благоденствия Государства необходима одна свобода, необходим порядок на основе права... Порядок отвечающий самобытным русским началам...» (Избранные речи Императора Николая II Александровича, 1894-1906, собранные Е. А. Вагиным, «Наша Страна» № 1499).

РЕДАКЦИЯ

НИКТО, КАК СВОИ

Недавно, в «Нашей Стране» писалось о том, что журнал «Нива» напечатал грубый фотомонтаж, порочащий Солженицына и выдал его за оригиналную фотографию. Приходится читать в разных «правых» журналах, как ругают Солженицина «диссидентом». А какой же он диссидент, если его сами диссиденты травят за то, что он повернулся к ним спиной?

Но нашим монархистам и этого мало. они как уличные мальчишки, на всех перекрёстках показывают ему язык, корчат рожи и вслед улюлюкают «диссидент, диссидент!» Не все, конечно, даже не большинство, но и тех, что безобразничая дост足очно, чтобы всем густо покраснеть. Стыдно за них еще и потому, что ненавидят Солженицина, как до сих пор ненавидят Солоневича, они же находят другого оружия против него, как только клевету и мошенничество.

Вслед за фотомонтажем, появилась здесь доморощенная листовка, подписанная «А. Ставиевский», ссылающаяся на монархический журнал «Зарубежная Русь», перепечатавший из книги Солженицына «Бодался теленок с дубом» рассуждения партийного лакея Лакшина, оскорбительные для прошлого России и прописавший эти рассуждения самому Солженицыну. И этого журнала я не видела, но если, действительно, журнал так поступил, то это такой же подлог, как и фотомонтаж. Любой полуграмотный человек, прочитав в книге главу «Душат», поймет, кто считает имп. Александра II на стр. 258 «либералом поневоле» и «плачом, достойным своей бомбы» — Солженицын или описываемый им Лакшин. А г-да Соллогубы, Ставиевские не понимают, хоть судя по языку, они не колхозники. Нет! Здесь не ошибка, не заблуждение, а отсутствие брезгливости...

И вот, писатель Солженицын между коптящими огней, разных по цвету, но одинаковых по ненависти к любящему правду, от которой они сами давно отвыкли. Большевики знали, к кому высыпали своего врага...

К. Полесьева (США)

ОТ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

Руководящий Центр (Правление Общероссийского Монархического Фронта) доводит до сведения всех монархических организаций и всех единомышленников Русского Зарубежья: Австралии, Европы, Латинской Америки, Соединенных Штатов и Канады, входящих или поддерживающих связь с Общероссийским Фронтом, что на собрании Правления от 29-го октября 1978 года, было единогласно постановлено:

СОЗВАТЬ ОЧЕРДНОЙ, 10-Й, ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

на 19-20 мая 1979 года в городе Нью-Йорке, США.

Для успешной работы, по подготовке к намеченному съезду, — Правление Фронта избрало из своего состава специальную комиссию под председательством члена Правления — Сергея Сергеевича Зилоти.

Просьба ко всем монархистам и монархическим организациям, желающим активно участвовать в работе съезда, прислать заявление на имя Председателя Комиссии по адресу:

S. S. Ziloti, 65 East 96-th Str., New-York, N. Y. 10028, U.S.A.

Бог в помощь!

Н. Н. ВЫСОКОВСКИЙ,

Заведующий делами
Руководящего Центра О.М.Ф.
Нью-Йорк.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посыпать подписную плату чеками в американских долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20% ниже американского, что является большой потерей для бюджета «Нашей Страны».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ИГРА КРАПЛЕНЫМИ КАРТАМИ

□ Тень-Сяо-Пинь заместитель председателя правительства КНР — прибыл в Японию на церемонию заключения мирного договора в сопровождении 40 телохранителей. В самой Японии, для охраны знатного гостя было мобилизовано 40.000 полицейских. Простейшая арифметика показывает, что японцы преувеличили ценность коммунистического вождя в тысячу раз больше чем сами китайцы.

□ Исландские коммунисты, это сплошное недоразумение. Придя на выборах в власти, они заявили, что не собираются поддерживать контакты с СССР, остаются в составе НАТО и сохраняют неприкосновенными американские военновоздушные базы с их трехтысячным гарнизоном. Впрочем, не следует забывать, что Израиль продолжает состоять в досадном конфликте с СССР, а лидер исландских коммунистов и глава нынешнего правительства — Иосифсон.

□ В музее Вильгельма Лембрука (Лудибург, Германия) устроили выставок решили освежить устаревшую живопись экспозиции картин, объединенных названием «метаморфозы Джиноконды». Тут любители сильных ощущений могли увидеть прославленную Мона-Лизу с бородой, усами Вильгельма II, Сталина и Сальвадора, а также с лицом кинознаменитостей обоего пола и даже Голды Мейр. Словом, затейники современной культуры старались сделать всё, чтобы продвинуть отсталых немцев по пути прогресса и возрождения гитлеризма.

□ Западногерманский журнал «Штерн» опубликовал заявление двух медицинских шарлатанов об открытии ими способа планировать рожаемость мальчиков и девочек. Для получения мальчиков, беременная должна есть побольше картошки, а девочек — простоквши. Никакого открытия здесь, разумеется, нет. Это плагиат сатиры Юлия Даниэля «Человек из МИНАП-а». Только там, вместо картошки с простоквши, нужно было в ответственный момент закрыть глаза и вспомнить, для мальчиков Карла Маркса, а для девочек Клару Цеткин.

□ Германский суд отстаёт от Симона Визенталя, неутомимо выискивающего всё новых нацистских преступников, в результате чего, как сообщил генеральный прокурор Альберт Роклер, нерассмотренными на сегодняшний день числится 3.600 дел. «Становится всё труднее разбирать эти дела по прошествии 35 лет» — сказал прокурор, вполне согласный с необходимостью издать закон о прекращении дел за давностью совершенных (или выдуманных) преступлений.

□ Из 386.000 кв. километров Балтийского моря, более 40.000 омертвели, отправленные современной химической цивилизацией. Учёные не надеются на оживление потерянных пространств в ближайшие 50 лет, но уверены к сожалению в непреодолимом увеличении отравленной площади.

□ В Бразилии, как почти везде, ширится антисемитизм. Представители еврейских общин потребовали от правительства принятия срочных мер для прекращения безобразий: хулиганы разбивают окна в еврейских домах, в хедерах и клубах рисуют на стенах свастику, синагоги оскверняют погромными лозунгами. Из 115 миллионов бразильцев, евреев всего лишь 150.000, то есть, чуть не одна десятая процента. Можно только удивляться поразительной силе еврейского влияния на массы: таким ничтожным числом евреи способны возбудить самые изменившие чувства простого народа.

□ Продано заграницу оружия Соединёнными Штатами за 12 месяцев по октябрь 1978 года на сумму в тринацать с половиной миллиардов долларов, что составляет 11 % всех военных ассигнований Америки.

ФИЛИП

купило 25 карабинов этого типа, один из

Недавно «Нива» с треском попалась на фальшивке против Солженицына. Пример другим! Увы, на чужих ошибках люди не учатся. На ту же дорожку вступает теперь и «Зарубежная Русь». Но сперва скажем пару слов о № 9-10 данного журнала в целом.

Большая редакционная статья «Идеал русской монархии» была бы сама по себе вполне приемлема; конечно, составлена она с позиций ультраправой концепции монархизма. Портит ее одна деталь. Говоря о судебной системе дореформенной России, авторы издательства роняют: «Россия, по словам либералов была черна неправдой черной».

Слова эти взяты из широко известных строк Хомякова:

В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймена.

Если считать Хомякова либералом, то дай нам Бог побольше подобных либералов: они для России — на вес золота! Хомяков, к сведению «Зарубежной Руси» являлся одним из величайших православных и национальных мыслителей, каких когда-либо имело наше отечество.

Но это еще пустяки. А вот в статье, тоже не подписанной, «Архиерейский собор 1978 года» стоит следующее:

«Для иллюстрации «авторитетности» Солженицына, мы позволим себе указать на его рассуждение на странице 528 его произведения «Бодался теленок с дубом»:

«Если Александр II дал там какое-то освобождение крестьян и другие крупные реформы (величайшие во всей русской истории), то он «либерал поневоле», а за подавление польского восстания (это уже — свободной волей), осуждение Чернышевского и нескольких сот (!) революционеров — палач, достойный своей бомбы».

Так мы будем прислушиваться к подобного рода мерзавцам...?»

Довольно открыть цитируемую книгу, чтобы удостовериться, что это место есть изложение мыслей советского литератора В. Лакшина, которого Александр Исаевич резко критикует и едко высмеивает!

Так что тут налицо подлог. И, как факт, — шулерство с большой неловкостью рук. На каких дурачков в роли читателей рассчитывают «Нива» и «Зарубежная Русь»? Не простофиль и лентяи, неспособных проверить их сенсационные и уже a priori неправдоподобные сообщения?

Глупость или провокация, а их действ-

вия вредны тем, что компрометируют правую, и в частности, монархическую эмигрантскую печать, давая противникам всех мастеров возможность легко дискредитировать наш лагерь.

Вполне допустимо спорить с Солженицыным: с кем удобно можно спорить; да зачем же врать?! Этого не следует даже и в борьбе с большевиками. Тем более, что за нами стоит ведь истина. Или, скажем мягче, сделаем уступку нашим оппонентам: за нами стоит определенная система взглядов, со своими логикой, философией и историческими обоснованиями. Для чего же нам прибегать к бесчестному, предательскому оружию?

В том же номере статья В. Криворотова «Какая цель?» тоже направлена против Солженицына за его речь в Гарвардском университете. В неистовом и бессвязном наборе фраз автор ее отождествляет Солженицына с Белоцерковским (тогда как они на деле, антиподы) и приписывает ему желание развязать новую мировую войну.

Так что же? Неужели мы против войны? Без войны России трудно освободиться от коммунизма и пансов на то мало.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Вполне допустимо спорить с Солженицыным: с кем удобно можно спорить; да зачем же врать?! Этого не следует даже и в борьбе с большевиками. Тем более, что за нами стоит ведь истина. Или, скажем мягче, сделаем уступку нашим оппонентам: за нами стоит определенная система взглядов, со своими логикой, философией и историческими обоснованиями. Для чего же нам прибегать к бесчестному, предательскому оружию?

В том же номере статья В. Криворотова «Какая цель?» тоже направлена против Солженицына за его речь в Гарвардском университете. В неистовом и бессвязном наборе фраз автор ее отождествляет Солженицына с Белоцерковским (тогда как они на деле, антиподы) и приписывает ему желание развязать новую мировую войну.

Так что же? Неужели мы против войны? Без войны России трудно освободиться от коммунизма и пансов на то мало.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный свободный мир, об ужасах и мерзостях советского строя бывшемыслены вплоть до сих пор.

Г-н Криворотов нас призывает защищать благодетельный советский порядок, якобы спасающий Россию от хаоса? Такая идеология именуется советский патриотизм. Предоставим кому угодно поддерживать большевизм у нас на родине, а то и во всемирном масштабе; заверим только, что мы на сей путь не последуем.

Впрочем, Криворотов в заключение своего опуса сам разъясняет свои взгляды вполне недвусмысленно (за что большое ему спасибо!).

«Нашему народу необходимо ныне, как никогда раньше, покой и тот порядок, который охранит страну от хаоса. Необходимо время для того, чтобы подняться на уровень национально-православной России».

Тут возрождается, неприкрыто и явно, теория младороссов о мирной эволюции советской власти. Однозначная даже в те годы, когда единственно существовала старая эмиграция, оторванная десятки лет от реальных событий в СССР, и когда Запад об этих событиях вовсе ничего не знал и ничего в них не понимал, — она особенно, воплощенная возмутительна сейчас, когда есть три эмиграции, которые все три, да и иностранный